Глава 127 Джекил против Даниэля Часть 1

«Юджин, — сказал Даниэль, — он может быть позором для моей семьи, но у него есть свое предназначение. Он наш, наша собственность. всегда будь, не более чем игрушка для нас, чтобы играть. Ты не имеешь права его забирать. Он просто одурачил тебя, плача о самоубийстве и всей этой ерунде. Он никогда этого не сделает. мячи."

— Даниэль, — сказал Джекил , его голос звучал спокойно посреди бури напряженного воздуха. «Ты можешь оскорблять меня сколько угодно, но за оскорбление одного из моих друзей я снесу тебе голову». Он поднял свой огромный меч в воздух. «Я буду величайшим рыцарем в королевстве». Его слова должны были быть адресованы Даниэлю, но Александр ухмыльнулся. «Точно так же, как мой отец до меня пытался стать. Я добьюсь успеха там, где он потерпел неудачу. Я не могу проиграть».

"Начинаем!" — объявил Александр.

Оба исчезли в облачке голубого тумана. Два красных меча звякнули о один большой металлический меч. Песок взмыл в воздух от силы ударной волны, стремясь найти укрытие в новых трещинах на сцене. Даниэль скользнул назад, парируя удар огромного меча чуть поодаль своего живота, а затем с глухим треском ткнул Джекила локтем в висок.

Пока Джекил отшатывался, его дубинка врезалась Даниэлю в нос. Кровь залила пол. Оба снова заняли стойку на некотором расстоянии друг от друга. Их раны заживали с видимой скоростью под слоем синей эссенции жизни, но кровь оставалась на полу. Их мечи разрезали тяжелый воздух так же, как их ноги скользили по песку, отбрасывая еще больше его со сцены.

Их бой прошел по всей арене, заставив Александра отойти, чтобы не мешать. Клинки Даниэля разрезали слой доспехов Джекила. Пластина была только для того, чтобы сила рассеивалась от кольчуги. Джекил отступил назад, чтобы отдышаться. Даниэль продолжал продвигаться вперед только для того, чтобы поскользнуться на толстых слоях пота и крови, уже не впитавшихся в песок, давно уже отброшенный в стороны.

Джекил поднял свой огромный меч, его цель находилась на идеальном расстоянии от него. Даниэль подтянул свои мечи к блоку, прежде чем гигантский кусок острого металла швырнул его со сцены в стену арены. Жизненная сущность Джекил а переместилась к его ногам, когда он прыгнул, нацелив свой огромный меч на смятую фигуру Даниэля.

Дэниел пришел в сознание и отпрыгнул как раз перед тем, как большой меч пролетел там, где он был. Стена арены треснула и упала. Джекил повернулся к Даниэлю, который поднял свои клинки, затупившиеся теперь только из одного блока.

Джекил отошел на некоторое расстояние, махнул мечом и вытащил пробку из-под навершия. Прямо над ним вспыхнуло маленькое пламя. Голубая жизненная сущность сгустилась вокруг его живота; его живот вырос вдвое.

Даниэль не торопился, вместо этого он снял перчатки, скрестил руки перед лицом и, и низко присесть. Эссенция жизни сгустилась вокруг его потных рук, словно заменяя доспехи.

Желудок Джекила сжался, и поток жидкости вырвался изо рта, вспыхнул в пламени и разлетелся по всей сцене. Маги телепортировались на места в первом ряду. Слоями магических кругов зрителей окружал купол, вокруг которого шел огонь. Александр просто окружил себя небольшим слоем золотой жизненной сущности. Дэниел исчез под пламенем.

"Что это было?" — спросил Томас, когда взгляд шара превратился в пламя. «С каких это пор человек может дышать огнем? Джекил драконид или что-то в этом роде?»

— Он нормальный человек, — прошипел Даг. «Это еще один трюк с жизненной сущностью, которому ты научишься в академии. А теперь заткнись, мы все пытаемся смотреть». Томас посмотрел на остальных, которые почти все смотрели на него. Он быстро извинился и сел обратно.

Джекил надел пробку на рукоятку своего оружия и встал в стойку. Крика не было, только облако дыма и пара сменилось угасающим пламенем. "Это было слабо!" — крикнул Даниэль, вырываясь из дыма. Джекил не среагировал вовремя. Два красных меча кружили вокруг его большого меча и вонзались ему в бока.

Он выругался и оттолкнул Даниэля. Когда мечи высвободились, потоки крови последовали за ними, как будто они были вытянуты из него на веревке. Несмотря на то, что Джекил применил жизненную силу к своим ранам, они зажили только через секунду.

«Разве это не...» Джекил выкашлял горсть крови. Его раны зажили, но он потерял много крови, которая теперь циркулировала вокруг мечей Даниэля.

— Ты понял, — усмехнулся Дэниел. «Это что-то хорошее для общения с рыцарями, что-то, что я получил от нашего общего раба. Вот почему ты хочешь, чтобы он придумывал идеи для таких вещей?» Дэниел кружил вокруг своего противника. «Он наносит довольно много урона от кровотечения, заставляя вас использовать больше жизненной эссенции, чтобы восполнить то, что вы потеряли. Судя по тому, как быстро вы восстановились, похоже, что им все еще нужно немного поработать. Это последний артефакт моей семьи; то, что будет продаваться лучше, чем у вашего отца. плохие изобретения, я уверен».

«Этот плагиат под названием Юджин выругался и ударил кулаком по шару. «Идея этого была моей».

— Он украл у тебя эти мечи? — спросил Томас, отстраняясь.

«Его семья многое украла у меня, эти мечи — лишь один из них». Юджин отдернул кулак, его костяшки пальцев оставили пятна крови на шаре от слишком сильного удара. «Моя работа как их раба заключалась в том, чтобы придумывать идеи для новых артефактов. Их маги

претворяли мою работу в реальность, если они думали, что мои артефакты вообще будут полезны. Любые другие идеи, которые они считали плохими, например, мои очки, были выброшены. , а потом меня избили. Перед моим отъездом семья Даниэля украла целую тетрадь, полную моих идей, и заявила, что они их придумали».

«Я знаю этот артефакт», — Джекил встал, опираясь на свой большой меч. «Ты тоже украл это у Юджина».

"Что насчет этого?" — спросил Даниэль, переворачивая два лезвия. Кровь закружилась вокруг них, частично восстановив прежнюю резкость, но не всю. — Ты так говоришь, как будто это что-то изменит.

«Это так», — сказал Джекил , пока они с Даниэлем кружили друг вокруг друга. «Потому что Юджин постоянно говорил о ее сильных и слабых сторонах. Это его страсть, а ты ее растоптал. Держу пари, ты даже не знаешь, как эта штука работает. Я знаю».

«Недостаток конструкции заключался в том, что он не мог отличить кровь от любой другой жидкости». Он вынул из своего пространственного кольца мешочек, откупорил его и нацелил на Даниэля. Эссенция жизни сгустилась вокруг его рук, когда он сжал сумку, и из нее вырвалась струя черной жидкости. Даниэль увернулся, но его мечи притянули к себе липкую жидкость.

Даниэль попытался стереть его или втянуть в свое пространственное кольцо, но лезвия не отпускали. «Если бы не эти мечи, мне пришлось бы использовать больше жизненной эссенции, чтобы сделать больше воспламеняющейся жидкости. Теперь твоя жадность вернулась, чтобы укусить тебя. Даже облить тебя такой медленной атакой легко».

«Масло липкое. Его трудно регулярно снимать, не говоря уже о том, что ваши мечи рисуют его вокруг себя». Его кожа превратилась из бледно-белой в темно-серую и потрескалась, словно потеряв всю свою влагу. "Я знаю, как сопротивляться огню, а ты?" Он вылил остаток масляного мешка на себя, откупорил рукоять клинка и поднес к руке пламя, которое поползло по руке и в конце концов охватило его тело.

Джекил , не теряя времени, бросился на покрытого маслом Даниэля, словно человеческий огненный шар. Дэниел бежал, но Джекил был быстрее. Пламя перекинулось на мечи Даниэля, затем на его кожу. Он кричал во всю мощь своих легких, слепо размахивая клинками. "Он горит! Фон Трайк, я убью тебя за это! Фон Трайк! Фон Трайк!"

Джекил отступил. — А теперь ты знаешь, как долго Юджин страдал. Он ждал, пока погаснет пламя, о чем вскоре пожалел, когда Даниэль содрал с себя кожу.

Он упал, как пальто, соскользнув на пол и унеся с собой пламя. Меньше чем за секунду обнаженная система мышц была покрыта жизненной сущностью, и над ней вырос новый слой плоти. На только что сформировавшемся лице Даниэля появилась улыбка. «Должно быть, это забрало у тебя больше жизненной энергии, чем у меня, не так ли?»

Голубая жизненная сущность Джекила ответила за него, она исчезла почти до прозрачного уровня. Пламя, пожирающее его тело, рассеялось. Жизненная сущность Даниэля, с другой стороны, сгустилась вокруг его рук, когда он встал в стойку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2316282